

Музее истории искусств в Вене), лирическое стихотворение, помета о картинах, которые есть у живописца И. Унтербергера, и страничка, посвященная встрече с П. Метастазियो. Как и в других случаях, мы ничего не узнаем об «официальной стороне» путешествия. Посещение русского посланника в Вене осталось бы нам неизвестным, если бы не цитированное выше письмо Д. М. Голицына к А. А. Безбородко от 3(14) августа 1781 г. Наконец, 14(25) августа Н. А. Львов пересек границу Российской империи и вскоре прибыл в Петербург. Такова внешняя, событийная канва путешествия 1781 г. — возможность посетить Италию в качестве курьера, т. е. за счет казны, была предоставлена поэту благодаря его покровителю А. А. Безбородко. Это не была специальная поездка для ознакомления с итальянскими достопримечательностями, однако, как и в других случаях (достаточно вспомнить длительное пребывание Н. А. Львова в Париже с февраля по май 1777 г.), он смог максимально использовать предоставившуюся ему возможность, чему в значительной степени способствовали знание итальянского языка и широкие знакомства в среде итальянских художников и музыкантов, живших в Петербурге.

Как уже указывалось, артоцентризм является основной чертой дневника 1781 г.; кроме того, Львов начал вести его уже на обратном пути в Россию. Весьма показательно поэтому, что в нем не нашел отражения факт встречи с Е. Р. Дашковой в Пизе, о котором она упомянула в своих записках: «Через несколько дней я действительно послала их (план и устав госпиталя. — К. Л.-Д.) к государыне с Львовым, возвращавшимся в Петербург. Я написала императрице письмо, в котором, надеясь на ее снисходительность, сказала, что я восемь месяцев тому назад писала военному министру князю Потемкину, чтобы отрекомендовать ему моего сына...»²⁵

Укажем также, что в Пизе Е. Р. Дашкова жила в доме графа Дм. Моцениго,²⁶ из окна которого Н. А. Львов, как уже упоминалось выше, сделал один из своих рисунков. «Записки» Дашковой важны для нас не столько тем, что она посетила Италию в том же 1781 г., сколько подробным описанием людей, с которыми она там встречалась. Все они в той или иной степени были связаны с русским двором или пользовались известностью среди европейской интеллигенции XVIII столетия. Кроме того, они позволяют понять, что показывалось туристам того времени в первую очередь, что считалось наиболее примечательным. «Записки» Дашковой, таким образом, дают дополнительную информацию о том, о чем Н. А. Львов умолчал, что он опустил как второстепенное.

Поэтому, возможно, среди лиц, с которыми Н. А. Львов встречался в Риме, были и знакомые Дашковой — французский поэт и дипломат кардинал Франсуа Берни, шотландский архитектор, археолог и антиквар Джеймс Байерс, английский художник Гевин Гамильтон, испанский дипломат и литератор Х. Н. Азара (одну из его

²⁵ Дашкова Е. Р. Литературные сочинения / Сост., вступ. ст. и примеч. Г. Н. Моисеевой. М., 1990. С. 162.

²⁶ Там же. С. 159.